

- Разве я должен чувствовать себя польщенным, что старший брат Гу соизволил обратить на меня внимание? - спросил Цю Ибо.

Хотя он и познакомился с Гу Юаньшанем через Бо'Эра, они провели вместе больше месяца в Мире Отрешенного Огня, и Цю Ибо прекрасно знал, что он за человек.

То, что Гу Юаньшань, пообещав испытать его магические инструменты, внезапно передумал, нисколько не удивило Цю Ибо.

Можно даже сказать, что Гу Юаньшань, не будучи уверенным в его силах и не желая тратить слишком много энергии, решил нанести упреждающий удар. Если бы магические инструменты Цю Ибо оказались намного слабее, чем у Гу Юаньшаня, что мешало бы ему просто принять удар?

Видимо, Гу Юаньшань не был так уж уверен в себе.

Гу Юаньшань улыбнулся, и вокруг него возникли тысячи теней мечей, словно блики света.

- Естественно, недооценивать младшего брата Цю - значит напроситься на неприятности.

За время этого короткого диалога Цю Ибо и Гу Юаньшань уже обменялись сотнями ударов. Хотя Цю Ибо почти не двигался, ни одна из теней мечей Гу Юаньшаня не смогла приблизиться к нему. В глазах Гу Юаньшаня мелькнуло удивление, когда сеть из теней мечей обрушилась на Цю Ибо, но в следующий момент его тело озарилось лунным светом. Меч Гу Юаньшаня, столкнувшись с этим сиянием, высек ослепительную искру.

Гу Юаньшань внезапно почувствовал неладное и, мгновенно исчезнув перед Цю Ибо, оставил после себя девять теней - не клоны, а просто следы от невероятной скорости. Однако с каждым его шагом активировались скрытые магические инструменты: мечи с холодным блеском, серебряные иглы, обрушившиеся, как дождь из цветов груши. За несколько мгновений позади Гу Юаньшаня уже бушевали горы мечей и море огня.

Внезапно над головой Гу Юаньшаня появился шип. Неизвестно, когда Цю Ибо его разместил - возможно, он ждал там с самого начала. Шип возник бесшумно, словно просто стоял на месте, ожидая, пока Гу Юаньшань на него наткнется. Когда Гу Юаньшань заметил его, ему пришлось заблокировать мечом, но в тот же миг на него обрушились тысячи шипов, а сзади продолжали преследовать горы мечей и море огня. У него не было выбора, кроме как принять удар.

Раздался звон, похожий на падение капель воды. Гу Юаньшань смог избежать большинства шипов, но один все же задел его кожу, оставив каплю крови на руке. Шип, словно выполнив свою задачу, внезапно окрасился в густой кровавый цвет и превратился в кровавую реку, несущуюся с ужасающим свистом. Гу Юаньшань понял, что дело плохо, и через мгновение из реки поднялась человеческая фигура - полностью состоящая из крови, без лица, словно тень, отброшенная солнцем.

Но появление этой тени вызвало у Гу Юаньшаня жуткое предчувствие. Хотя у тени не было лица, ее волосы, одежда и даже аура были точь-в-точь как у него самого!

Этот шип...

Зрители внизу ахнули:

- Этот магический инструмент... какой жуткий!

- У настоятеля Цю действительно есть такой зловещий артефакт, пропитанный кровью и убийствами!

Все удивлялись, что ученик из такой известной секты, как Линсяо, владел столь зловещим инструментом, и еще больше тому, что Цю Ибо дождался седьмого раунда, чтобы его использовать!

Наблюдающие за боем истинные правители тоже были озадачены:

- Этот инструмент настолько зловещий и мощный... Лиань-Чжэньцзюнь, ты знаешь, откуда он?

Лиань-Чжэньцзюнь сохранял невозмутимость:

- Просто безделушка. Наверное, Циши-Чжэньцзюнь дал.

То, что Циши-Чжэньцзюнь взял Цю Ибо в ученики, не было секретом.

Циши-Чжэньцзюнь славился своей эксцентричностью, и странные магические инструменты у него не редкость. Раз он дал их Цю Ибо, значит, бояться нечего. Истинные правители успокоились, решив, что связи с темными путями тут нет, и продолжили наблюдать за поединком.

Надо сказать, хотя Цю Ибо и был культиватором Золотого Ядра, он сумел взять верх над талантом Тайсьюмэня - Гу Юаньшанем. Если раньше успехи Цю Ибо можно было списать на удачу, то Гу Юаньшань победил настоящего преобразованного духа, чтобы оказаться на этой арене. Как тут не восхищаться?

Лиань-Чжэньцзюнь, видя, что его объяснение приняли, внутренне вздохнул с облегчением. Когда он впервые увидел этот артефакт пару дней назад, его тоже охватил ужас.

Цю Ибо объяснил, что недавно сбегал с Цю Лули и другими с горы на ярмарку и купил несколько резных фигурок. В одной из них и был спрятан этот артефакт.

По его словам, инструмент был хорош, но техника изготовления оказалась грубой, и внутри остался след сознания прежнего владельца. Однако след был слабым - скорее всего, тот уже был полуразрушенной душой. Цю Ибо стер его без труда и даже сообщил в храм Дагуанмин, чтобы те проверили окрестности на наличие темных культиваторов.

А что до самого артефакта... пользы от него было мало, но как пушечное мясо на турнире он сгодился бы.

Гу Юаньшань, глядя на кровавую тень, мгновенно принял решение. Развернувшись на носке, он отказался от схватки с тенью и бросился на преследующие его магические инструменты.

Цю Ибо стоял на месте, держа в каждой руке по свитку. Когда свитки развернулись, они легко покрыли всю арену. У ног Гу Юаньшаня внезапно появился ручей с персиковыми цветами, а под водой несколько черных карпов раскрыли свои бездонные пасти, терпеливо ожидая его.

Разве он не уничтожил их? Откуда они снова взялись?

Этот вопрос мелькнул в голове Гу Юаньшаня, но у него не было времени разбираться в таких мелочах. Взглянув вниз и увидев зияющие пасти, он почувствовал, как дрожь пробежала по позвоночнику - нельзя касаться воды!

Но он уже падал, и ему пришлось ударить мечом. Меч выпустил серебряного дракона, который с грохотом устремился к пастям. В следующий миг гигантская рыба выпрыгнула из воды и проглотила дракона, а если бы не инерция, то и самого Гу Юаньшаня.

Это только укрепило его решимость не касаться воды.

Хотя для культиватора уровня Первородного Духа летать не составляло труда, твердая земля под ногами все же была надежнее.

Внезапно перед глазами Гу Юаньшаня потемнело – бескрайняя ночь поглотила небо. Он посмотрел на магические инструменты, которые сформировали простую, но труднопреодолимую формацию – Трех Сил.

Три Силы: спереди – щиты и топоры, сзади – мечи и копья, по бокам – окружение. А позади, кроме кровавой тени, были еще три артефакта: полумесяц, звезды и ночь, создавшие иллюзию водной глади, которая и скрыла небо.

Гу Юаньшань не знал, для чего они, но явно не для его блага.

Теперь все направления, включая небо и землю, были заняты магическими инструментами Цю Ибо.

Как же он надоел!

Гу Юаньшань мысленно выругался. Он точно не переоценил Цю Ибо!

Вообще-то, любой культиватор Золотого Ядра с достаточным количеством денег мог бы создать такую формацию. Но проблема в том, что даже преобразованные младенцы, преобразованные духи или истинные правители не могли позволить себе такие траты! Разве что ученики Байляньшань могли быть настолько расточительными.

Ученики Байляньшань, не отрывая глаз, следили за происходящим на арене. Если бы они знали, о чем думает Гу Юаньшань, то хором ответили бы: даже у учеников Байляньшань нет таких возможностей!

Зрители с изумлением наблюдали, как Цю Ибо неторопливо разворачивал один свиток за другим. Кто-то уже насчитал двадцать семь свитков, и все с изображением карпов!

Многие культиваторы недоумевали: хотя «Свиток с карпами» и был мощным, это всего лишь артефакт Золотого Ядра. Неужели у Цю Ибо их десятки? Что за странность?

Цю Ибо не страдал от страха нехватки огневой мощи – он просто считал, что это выгодно. Позже многие захотят купить такие свитки, так что делать их впрок было разумно.

Он загрузил в Печь Десяти Тысяч Сокровищ материалы для трех тысяч свитков, и, возможно, из-за количества или удачи, получилось около пятидесяти пригодных. Остальные, хоть и бесполезные в бою, тоже можно было продать – стоило лишь немного доработать, и они превращались в уютные места для отдыха.

Он знал, что один свиток мог справиться с культиватором Золотого Ядра, но против Первородного Духа был слаб. А в седьмом раунде все оставшиеся преобразованные младенцы могли победить преобразованного духа, так что одного свитка было явно недостаточно. Поэтому он решил взять количеством, превратив его в качество.

И он использовал не только настоящие свитки – половина были просто красивыми пустышками, создающими иллюзию ручья с карпами, чтобы напугать Гу Юаньшаня.

После турнира оставшиеся можно было доработать и продать. А если не продать – подарить знакомым.

Ручей с персиковыми цветами тоже поглотила ночь, и в его водах таились бесчисленные ловушки. Полумесяц, как крюк, отражался на поверхности. Гу Юаньшань, видя этот давящий лунный свет, на мгновение замешкался, но затем, не раздумывая, бросился в правый фланг формации!

В тот же миг вспыхнул огонь, и на него обрушились мечи и копья. Гу Юаньшань отбивался, создавая вокруг себя торнадо из мечей, которое сокрушало магические инструменты Цю Ибо на своем пути.

– Это «Буйный ветер теней мечей» Тайсуймэня! – прошептал один из истинных правителей. – Гу Юаньшань постиг его суть. Неплохо.

Фэйюань-Чжэньцзюнь скромно улыбнулся, испытывая законную гордость – это был его ученик.

– Мой недостойный ученик изучал «Буйный ветер теней мечей» более двухсот лет, так что неудивительно, что он постиг его суть. Но Цю Ибо... он действительно внушает страх.

Лиань-Чжэньцзюнь спокойно принял комплимент:

– Да, всего за десять лет практики достичь такого уровня... Секта Линсяо может гордиться!

Гуйюань-Чжэньцзюнь рассмеялся:

– Хватит хвалить, а то Лиань сейчас взлетит от гордости.

– Старший брат Гуйюань! – возмутился Лиань-Чжэньцзюнь. – Как ты можешь так говорить?

Один из истинных правителей покачал головой:

– Если бы у меня был такой ученик, я бы не просто взлетел – я бы прыгал от радости. Цю Ибо действительно напоминает Циши-Чжэньцзюня в молодости.

Одной из визитных карточек Циши-Чжэньцзюня была формация из магических инструментов. Когда-то, во время странствий, он, будучи еще преобразованным младенцем, столкнулся с засадой врагов. Хотя ему удалось сбежать, он был тяжело ранен. Детали того инцидента уже стерлись из памяти, но когда Циши-Чжэньцзюнь выздоровел, он собрал формацию из десятков тысяч магических инструментов и потребовал выдачи врагов. Ему отказали.

В той секте не было истинных правителей, но было несколько пиковых преобразованных духов. В итоге Циши-Чжэньцзюнь, используя формацию, без единой царапины сравнял их гору с землей, а те преобразованные духи погибли. Вскоре секта исчезла из мира культивации.

С тех пор никто не хотел связываться с Циши-Чжэньцзюнем – если его загнать в угол, он действительно мог потратить состояние, чтобы уничтожить твой дом.

«Один против сотни» – вот что это значило.

И теперь Цю Ибо демонстрировал нечто похожее.

Фэйюань-Чжэньцзюнь потер нос. Он попытался быть скромным, но выходило, что Цю Ибо действительно превосходил Гу Юаньшаня. Его ученик, практиковавший сотни лет, сражался наравне с юношей, который занимался культивированием всего десять лет, и даже проигрывал. Да, это был «недостойный ученик».

Эх, сравнения убивают.

Гу Юаньшань, полностью поглощенный формацией, использовал все свои навыки. Магических инструментов было слишком много, и они, управляемые Цю Ибо, блокировали каждую его атаку. Как только он поворачивался, чтобы отразить удар с другой стороны, сзади появлялись новые мечи и копья.

Это было невероятно сложно.

Гу Юаньшань сжал руку в печати и прошептал:

- ...Три Света Шанцин, только я единственный, вперед!

В его руке вспыхнула белая радуга, расходящаяся во все стороны. Ни один магический инструмент не выдержал этого удара, и Гу Юаньшань очистил пространство вокруг себя. Он внутренне обрадовался, но тут же подумал:

- Жаль, что Цю Ибо всего лишь культиватор Золотого Ядра, и его инструменты тоже этого уровня. Будь он преобразованным младенцем, справиться с ними было бы куда сложнее.

Но, к счастью, он был всего лишь золотым Ядром, иначе как бы Гу Юаньшань продержался до сих пор?

Теперь он понимал, почему Байляньшань вела себя так высокомерно, но никто не осмеливался им перечить. Если все их ученики были такими, кто бы рискнул?

Гу Юаньшань громко сказал:

- Младший брат Цю, у тебя еще остались магические инструменты?

Голос Цю Ибо, полный смеха, раздался со всех сторон:

- Почему старший брат Гу так спрашивает?

- Просто мне уже надоело. Твои инструменты скучные.

Гу Юаньшань тайно осматривался, пытаясь найти, где прячется Цю Ибо. Продолжать такую битву было бессмысленно – ему нужно было найти самого Цю Ибо. Ведь чтобы победить, нужно сначала схватить предводителя.

- Старший брат Гу, постарайся еще немного. Скоро все закончится.

Гу Юаньшань с изумлением увидел, как пустые места в формации Трех Сил снова заполнились магическими инструментами.

- Эх, этому не будет конца, – покачал головой один из истинных правителей.

Сражаться с учениками Байляньшань было именно так – пока не уничтожишь все их инструменты, до них не добраться.

- И правда, - согласился другой. - Циши-Чжэньцзюнь слишком балует своих учеников.

Они знали, что Цю Ибо был искусен в создании инструментов, но на арене уже было несколько сотен артефактов. Даже если бы он занимался этим без остановки все десять лет своей практики, такое количество казалось невероятным. Наверняка Циши-Чжэньцзюнь дал их ему.

Хотя, если подумать, кто бы не баловал такого ученика? Лишь бы он не предал учителя.

Лиань-Чжэньцзюнь улыбался, не говоря ни слова. Он был на шаг впереди - на самом деле, Цю Ибо еще не использовал инструменты, созданные Циши-Чжэньцзюнем. Все, что было на арене, он сделал сам. Его путь был удивительным - стоило Цю Ибо создать артефакт один раз, и дальше ему нужно было лишь предоставить материалы и духовную силу, а Печь Десяти Тысяч Сокровищ делала все сама.

- Но сколько у него еще осталось инструментов? - спросил один из истинных правителей, выразив общую мысль.

Да, у всего есть предел. Даже если Циши-Чжэньцзюнь дал ему десятки тысяч артефактов, рано или поздно они закончатся. Гу Юаньшань уже уничтожил около сотни. Даже если Цю Ибо победит сегодня, что он будет делать в восьмом и девятом раундах? Хватит ли у него инструментов?

Внезапно на арене раздался оглушительный взрыв. Цю Ибо, держа в руках странный артефакт, выстрелил в Гу Юаньшаня. Зрители запомнили этот инструмент, но только сейчас, когда удар пришелся по человеку, они осознали, насколько он ужасен.

Ручей с персиковыми цветами содрогнулся, сжавшись вокруг Гу Юаньшаня, а затем, с грохотом, разлетелся на части. Зрители увидели, как волны ударили в барьеры арены, а затем испарились. В воздухе кружились тысячи обрывков шелка - свиток не выдержал удара и разрушился.

А в эпицентре Гу Юаньшань выглядел ужасно: его одежда была изорвана, прекрасное лицо изуродовано, а правая половина тела залита кровью. Его рука была оторвана.

Из ручья выпрыгнул вялый черный карп и проглотил оторванную руку.

Иллюзия немного рассеялась, открыв фигуру Цю Ибо. Гу Юаньшань холодно смотрел на него. Карп подплыл к Цю Ибо и отдал ему руку. Тот взял ее, и появился магический инструмент - прямоугольный ларец, похожий на миниатюрный ледяной гроб. Ларец поглотил руку и переместился в угол арены, прижавшись к барьеру. За барьером стоял Дангуй-Чжэньцзюнь из Байцаогу и его ученики (приглашенные за десятикратную цену).

Цю Ибо улыбнулся:

- Старший брат Гу, не волнуйся. Я сохранил твою руку. После боя подойди к Дангуй-Чжэньцзюню, и он ее пришьет. Только будь осторожен - не атакуй в ту сторону. Этот инструмент не для боя, он не выдержит даже твоего удара.

Потеря руки была серьезной - даже для Первородного Духа.

Можно сказать, что именно потому, что он уже был преобразованным младенцем, это было еще опаснее.

На этапе Первородного Духа культиватор получал один шанс на регенерацию конечностей, следующий был только при достижении уровня истинного правителя. Но если конечность сохранялась в хорошем состоянии, а врач был рядом, то потеря руки не была катастрофой – то, что могла сделать наука, уж культивации точно было под силу.

Цю Ибо щелкнул пальцами, и вокруг него появились десятки магических инструментов, образовав сияющее кольцо. Он улыбнулся, словно легкий ветерок, и спросил:

- Старший брат Гу, продолжим?

Странный артефакт в его руках снова начал накапливать духовную энергию, и в воздухе стали видны ее потоки.

Он был направлен прямо на Гу Юаньшаня. Если тот скажет «нет», следующий выстрел не заставит себя ждать.

Кровь хлестала из плеча Гу Юаньшаня. Он посмотрел на странный металлический артефакт и горько усмехнулся:

- У меня есть выбор?

Цю Ибо действительно... внулшал отчаяние.

Он все время остерегался этого мощного оружия, но когда сотни магических инструментов атаковали его со всех сторон, он... забыл о нем.

Его внимание полностью поглотила формация Трех Сил, и он подумал, что у Цю Ибо не осталось сил управлять другими инструментами. Но если человек мог контролировать сотни артефактов и при этом использовать еще одно смертоносное оружие... насколько он был ужасен?

Просто культиватор Золотого Ядра, но настолько пугающий... Непостижимо.

- Есть, - мягко сказал Цю Ибо. - У меня есть еще несколько десятков таких артефактов. Если старший брат Гу уверен, что выдержит их все, я признаю поражение.

Он положил палец на спусковой крючок.

- Старший брат Гу действительно силен, и я не могу позволить тебе тянуть время. Три секунды. Выбирай.

Гу Юаньшань не стал ждать.

- Я сдаюсь.

Продолжать было бессмысленно. Если бы он продолжил, ему пришлось бы сражаться с не уменьшающейся формацией и выдерживать десятки ударов этого ужасного оружия. У него не было такой уверенности – даже если бы он победил, какой в этом смысл?

Сойдя с арены сегодня, в восьмом раунде он бы точно проиграл.

Надо было с самого начала не дать Цю Ибо окружить себя.

Попад в ловушку его магических инструментов, можно было только надеяться уничтожить их

все сразу - иначе до него не добраться.

Арена зафиксировала поражение. Цю Ибо направил дуло вверх и выстрелил. Мощь удара разорвала облака на части, и только тогда Гу Юаньшань поверил, что у Цю Ибо действительно были десятки таких артефактов.

Под дождем из кленовых листьев зрители закричали:

- Настоятель Цю непобедим!

- Настоятель Цю победил!

Цю Ибо свернул свитки, подошел к Гу Юаньшаню и, взяв его за плечо, поднял. В другой руке он держал ларец.

- Старший брат Гу... ты меня разорил.

Гу Юаньшань оперся на его плечо:

- Я могу идти сам.

- Ну, так я выгляжу благороднее. - Цю Ибо якобы случайно взглянул на Небесный список. - Моя позиция снова выросла.

Гу Юаньшань посмотрел: Цю Ибо поднялся с десятого на восьмое место.

- Небесный список точен, - сказал Гу Юаньшань. - В следующий раз, когда встретишь преобразованного духа, тебе не повезет.

- Спасибо за совет, - улыбнулся Цю Ибо. - У меня есть и другие инструменты. Ты даже не увидел два моих свитка.

Гу Юаньшань на секунду задумался, затем искренне сказал:

- Ты действительно богат.

- Не стоит. - Цю Ибо добавил: - Кстати, тогда вы забрали много огненных кристаллов, и я тоже. Стены лабиринта были из них. Не ожидал? Без них ты бы не увидел сегодня мою формацию.

Гу Юаньшань:

- ...Ты уверен, что можешь мне это говорить?

- Я верю в тебя, старший брат Гу.

- Зачем ты мне это сказал?

- Просто ты, кажется, удивлен, почему я не жалею денег. Но я жалею. Если бы ты мог компенсировать мне стоимость инструментов, было бы здорово.

Гу Юаньшань: «...»

Цю Ибо передал его Дангуй-Чжэньцзюню и вежливо поклонился:

- Прошу вас, Чжэньцзюнь.

Дангуй-Чжэньцзюнь кивнул, одним ударом отправил Гу Юаньшаня в бессознательное состояние и начал изучать ларец.

- Чжэньцзюнь, рука старшего брата Гу...

- Не умрет! - отмахнулся Дангуй-Чжэньцзюнь, не отрывая глаз от ларца. - Это продается?

- Нет.

- Тогда я не заплачу. - Дангуй-Чжэньцзюнь швырнул ему книгу. - Говорят, ты учился у старшей сестры Банься искусству алхимии. Это мои записи. Считай, что обмен.

Цю Ибо: «...»

Остальные культиваторы: «...»

Ученики Байцаогу: Черт, как же завидуем! Это же записи Дангуй-Чжэньцзюня!

Авторское примечание:

Я снова подправил описание будущей работы. Если вам нравится, пожалуйста, добавьте в закладки! Это повседневная история в стиле «Рыбного пруда», про еду, напитки и пушистых зверюшек, без большого заговора. Главный герой специализируется на физическом изгнании злых духов! [Не в смысле «выходи, я тебя молотком прибью», а в том, что в книге вообще не будет призраков.]

«Эта гора теперь моя»

Шэнь Цю - офисный работник с графиком 996.

Через десять лет после смерти бабушки он неожиданно получает систему восстановления горного храма и вынужден бросить работу в большом городе, вернуться в родные края и унаследовать гору, а также полуразрушенный храм.

Сталкиваясь с жалобами жителей на «злых духов», Шэнь Цю, придерживаясь принципов науки, использует псевдо-мистические методы, чтобы принести спокойствие на Малую Зеленую гору и восстановить храм.

Житель А: «Мастер Шэнь, помогите! Кажется, мы разозлили Желтого беса, все наши куры мертвы!»

Шэнь Цю вытирает лицо и достает железную клетку: «Не паникуйте. Сначала мы поставим ловушку для хорьков.»

Житель Б: «Мастер Шэнь, наша свинья одержима! Она... она поет по ночам!»

Шэнь Цю сохраняет невозмутимость: «Не волнуйтесь, это добрый знак! Наверное, горный бог выбрал ее! Давайте сегодня пригласим мясника, а завтра я проведу ритуал в честь горного бога! После все вместе поедем свинины!»

Для жителей Малой Зеленой горы их новый хранитель - загадочная и могущественная личность. С его появлением хорьки перестали разорять дома, крысы перестали танцевать на крышах, а свиньи - петь по ночам. Малая Зеленая гора процветает.

Однако у самого Шэнь Цю появилась новая проблема – он собственноручно подкрасил уголки глаз горного бога золотисто-красным, и теперь...

Статуя открыла глаза.

Это... серьезная проблема.

Подумав, Шэнь Цю набрал номер.

«Алло, 110? Я хочу кое-что передать государству!»

<http://bllate.org/book/14686/1310415>